

побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Кроме того, при установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, необходимо учитывать, что в случае непредвиденных обстоятельств, способных помешать осужденному вовремя возвратиться в место лишения свободы (например, болезнь, стихийные бедствия либо другие уважительные причины), какая-либо ответственность исключается.

Это находит подтверждение в уголовно-исполнительном законодательстве, в соответствии с которым по постановлению начальника органа внутренних дел по месту пребывания осужденного срок возвращения в исправительное учреждение может быть продлен до пяти суток с обязательным срочным уведомлением об этом исправительного учреждения в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, затрудняющих обратный выезд осужденного в срок (ч. 9 ст. 97 УИК РФ).

Объективными причинами на практике признаются: опоздание поезда, самолета или автобуса; невозможность приобретения билета; болезнь осужденного, метеоусловия, препятствующие возвращению осужденного в срок, смерть близкого родственника осужденного, в связи с болезнью которого ему разрешен краткосрочный выезд, и др.

Большинство исследователей справедливо указывают, что если осужденный прибыл в исправительное учреждение, нарушив без уважительной причины установленный срок, то такие действия следует рассматривать как дисциплинар-

ный проступок, за совершение которого может последовать ответственность, предусмотренная ст. 115 УИК РФ.³

Таким образом, можно сделать вывод, что несвоевременное возвращение осужденного в исправительное учреждение без объективных причин необходимо рассматривать как дисциплинарный проступок, а невозвращение лица, которому разрешен выезд за пределы мест лишения свободы, с целью уклонения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы — как совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ.

В результате определения субъектов преступлений, предусмотренных ст. 313 и ч. 2 ст. 314 УК РФ, приходим к выводу, что признаки субъектов рассматриваемых преступлений имеют общие черты. Следовательно, при установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314 УК РФ, необходимо ограничивать их от признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.

¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 17.01.2007, дело № 44-У-45/2007 // Российский юридический журнал. 2008. № 3. С. 155-156.

² Ботоев Б.Н. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы: характеристика, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 110.

³ См.: Друзин А.И. Вопросы совершенствования закона об ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2003. Вып. 32. С.101; Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М., 2005. С. 316; Чучаев А.И. Преступления против правосудия. Ульяновск, 1997. С. 72.

Федорова Е.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

На фоне активизации борьбы с коррупцией в Российской Федерации уголовное законодательство за последние несколько лет претерпело значимые изменения. Наряду с увеличением количества составов преступлений коррупцион-

ной направленности, существенно изменились и уголовно-правовые характеристики коррупционных преступлений.

Сегодня национальная антикоррупционная политика направлена на дифференциацию уголовной ответственности за

коррупционные преступления, например, как отдельное направление выделено противодействие бытовой коррупции. В целях противодействия коррупции на низовом уровне выделены в отдельные составы преступления: мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество (ст. 291.2, 204.2 УК РФ соответственно), где размер взятки и предмета коммерческого подкупа не превышают десяти тысяч рублей. По мнению сторонников данной законодательной инициативы, это должно способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании получения, дачи взятки в крупных размерах (значительном, крупном, особо крупном), представляющих большую общественную опасность. На деле получается так, что в настоящее время составы преступления, предусмотренные ст. 291.2, 204.2 УК РФ, целенаправленно правоохранительными органами не выявляются, а установление фактов мелкого взяточничества и коммерческого подкупа носит случайный характер и значительная их часть остается безнаказанными.

Последние изменения (Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ), внесенные в ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), расширили основания уголовной ответственности случаев передачи взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу, чем привели в ступор и правоприменителя, и научную общественность. По данной новелле в юридической прессе уже выразили мнение ведущие специалисты, однако единого подхода в озвученных мнениях не наблюдается. Следует согласиться с мнением тех ученых¹, которые считают, что новое положение в уголовно-правовой норме перечеркивает разъяснения, данные в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24: «Если за совершение должностным лицом действий (бездействия) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифициро-

вано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь)»², и не стоит их увязывать между собой. Теперь данные действия должностного лица не могут быть квалифицированы как злоупотребление либо превышение должностных полномочий, а охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ – получение взятки.

Еще одно новшество, связанное с дифференциацией уголовной ответственности, может привести к снижению эффективности противодействия коррупции, когда законодатель, выделив посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе (ст. 291.1, 204.1 УК РФ) в качестве самостоятельных преступлений, ограничил возможности правоприменителя в противодействии пособничеству во взяточничестве. Во-первых, это связано с наличием конструктивного признака в указанных составах – значительный размер взятки или предмета коммерческого подкупа (не менее 25 000 рублей). Во-вторых, правоприменитель фактически сам отказался использовать институт пособничества во взяточничестве, то есть привлекать к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в меньших размерах, в рамках института соучастия по п. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 290 или ст. 291.2 УК РФ.

Традиционно актуальным для правоприменительной практики остается вопрос о минимальном размере взятки или предмете коммерческого подкупа, а также о том, как учесть малозначительность деяния при совершении таких преступлений. Это вызывает существенные затруднения в деятельности правоприменителя и чаще всего здесь наблюдается позиция «избегания» или «ухода» от проблемы. В теории уголовного права наиболее обоснованным представляется подход по данному вопросу, когда о малозначительности деяния могут свидетельствовать только непреднамеренные действия должностного лица по получению взятки-благодарности (обычного подарка) в размере, не превышающем 3 тыс. рублей

(ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения»). Все остальные случаи взятки-подкупа до 3 тыс. рублей должны квалифицироваться по ст. 291.2 УК РФ – мелкое взяточничество, а в случаях, если действия должностного лица связаны с вымогательством или совершением незаконных действий, ни о каком минимальном размере взятки или малозначительности деяния не может быть и речи.³

Взаимосвязанным вопросом с определением размера взятки является проблема денежной оценки предметов, ограниченных в обороте, незаконного оказания услуг имущественного характера, выступающих предметом взятки или коммерческого подкупа. К сожалению, в уголовном законодательстве и других нормативно-правовых актах не содержится установлений, определяющих порядок денежной оценки указанных предметов. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 разъясняется, что «переданное в качестве взятки и предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта». Однако данное положение не всегда позволяет провести полноценную денежную оценку (в том числе экспертом) стоимости указанных предметов

из-за отсутствия официальной информации об их цене. В отдельных случаях, например, когда взяткой является незаконное оказание услуг, следует исходить из фактической цены услуги, оплаченной взяткодателем.

Таким образом, обозначенные вопросы требуют тщательного изучения еще формирующейся правоприменительной практики по делам о взяточничестве, выяснение наиболее актуальных трудноразрешимых вопросов и последующее изменение и дополнение не столько постановления Пленума Верховного Суда РФ по данной категории дел, сколько корректных уточнений в уголовное законодательства и другие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданского оборота имущества и имущественных прав, а также вопросы денежной оценки, не включенных в него материальных ценностей и благ.

¹ Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда / П.С. Яни // Законность, 2017. №1. С. 33-35.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // СПС КонсультантПлюс.

³ Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 70-80.

Кузнецова Н.В.

Вологодский институт права и экономики
ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОНТРАБАНДЕ МИГРАНТОВ В ОТДЕЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Организованные формы незаконной миграции являются одним из направлений деятельности преступных групп. Организация незаконной миграции путем контрабандного перемещения людей через границы занимает третье место по количеству получаемой прибыли, уступая только незаконному обороту наркотиков и оружия. Ежегодный доход оценивается специалистами в 12 млрд. долларов США.¹

Нелегальная миграция обостряет проблемы социальной, культурной, религиозной адаптации. Способствует росту насильственной и корыстной преступности, торговле наркотиками, отмыванию преступных доходов, поддерживает спрос на фальшивые документы. Из-за неконтролируемого объема нелегальной миграции отсутствуют достоверные сведения о количестве мигрантов и масштабах проблемы.